

4. Оноприенко, О. Озвучены результаты исследования рынка legal tech / О. Оноприенко // Адвокатская газета [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: <https://www.advgazeta.ru/novosti/ozvucheny-rezultaty-issledovaniya-rynka-legal-tech/>. – Дата доступа: 12.02.2019.

5. Внедрение информационных технологий в деятельность судов повышает качество и эффективность правосудия [Электронный ресурс] // Интернет-портал судов общей юрисдикции Республики Беларусь. – 2018. – Режим доступа: http://court.gov.by/ru/justice/press_office/a3b5f7c785994e97.html. – Дата доступа: 12.02.2019.

Ипатова Ольга Валерьевна

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ ЕВРОПЕЙСКОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

старший преподаватель кафедры гуманитарных наук Брестского государственного технического университета, Брест, Республика Беларусь, ipatowa.olga2013@yandex.by

Наряду с процессом глобализации происходит процесс регионализации, причем это коснулось не только государств с федеративной формой устройства, но и унитарных государств. То есть глобализация представляет собой, с одной стороны, сочетание процессов централизации, а с другой – децентрализации [1]. Ярким примером процесса регионализации является Европейский Союз.

Новый этап в развитии европейского регионализма начался в середине 80-х годов. Регионализм перестал контролироваться старыми механизмами территориального размещения и обмена финансовых ресурсов. Первоначально мероприятия в рамках европейской региональной политики, проводимой Европейским Союзом и Советом Европы, носили чрезвычайный характер – сводились к решению проблем отдельных, экономически слабых регионов. Затем региональная политика стала необходимым условием экономического развития Европы. Расширение ЕС делает межрегиональные диспропорции гораздо более заметными.

В условиях глобализации и европейской интеграции государство утратило способность регулировать региональную политику. В силу того, что роль наднациональных и субнациональных структур усилилась, стало возможным говорить о новой форме регионализма, не ограниченного границами национального государства. Регионы вышли на мировой рынок, принимают участие уже в мировом разделении труда. Развитие регионализма в Европе привело к развитию новых институциональных форм – Ассамблея европейских регионов, Комитет Регионов Европейского союза, Ассоциация европейских приграничных регионов и других, отвечающих новой роли регионов в процессе принятия решений на национальном и наднациональном уровнях.

Среди множества организаций в области проблемы регионального и местного самоуправления в европейских странах можно выделить основные.

В первую очередь, это Конгресс местных и региональных властей Совета Европы (Congress of Local and Regional Authorities). Он был создан в 1994 г., как и Комитет регионов ЕС. В нем представлено более 200 тысяч местных и региональных органов власти из 47 стран-участников Совета Европы [2]. Конгресс проводит регулярные визиты во все государства-члены с целью мониторинга соблюдения Европейской хартии местного самоуправления, принятой Конгрессом в 1985 г. Конгресс также активно сотрудничает с Комиссией по вопросам гражданства, управления, институциональных и внешних связей (одна из 6-ти комиссий Комитета регионов (КР), занимающихся подготовкой КР к пленарным заседаниям) и с Конференцией региональных организаций и местных органов власти по Восточному партнерству (платформа ЕС, на которой обсуждается вклад городов и регионов в развитие Восточного партнерства – одного из направлений Европейской политики соседства). Эта конференция была учреждена с целью укрепления отношений между Европейским Союзом и соседними странами в области местного и регионального самоуправления.

Для представительства региональных и местных администраций в работе ЕС был создан консультативный орган – Комитет регионов Европейского Союза (Committee of the

Regions, CoR). Комитет учрежден в соответствии с Маастрихтским договором и действует с марта 1994 г. На сегодняшний день он объединяет 350 членов региональных и местных властей, которые представляют 28 стран ЕС. Данный консультационный орган установил институциональные партнерские отношения с Конгрессом местных и региональных властей Совета Европы. В 1995 г. была создана контактная группа Конгресс / Комитет регионов. Встречи проходят два раза в год. Контактная группа координирует работу двух организаций и дает свою оценку их деятельности. С 2006 г. члены Комитета регионов имеют возможность участвовать в наблюдении за местными и региональными выборами. В настоящее время это происходит систематически, и члены Комитета регионов задействованы на протяжении всего процесса. Члены должны быть демократически избранным в своей родной стране. Через CoR местные и региональные органы власти ЕС могут высказывать мнение о разработке актов вторичного права ЕС – регламентов, директив и решений, которые касаются регионов и городов [3].

С момента своего создания вот уже 25 лет Комитет работает, чтобы сделать ЕС ближе к гражданам. Для этого приводится несколько причин. Примерно три четверти законодательных актов ЕС реализуются на местных региональном уровнях [4, с. 33], поэтому представителям местных властей необходимо иметь возможность принимать участие в разработке новых законопроектов ЕС. Пятьдесят процентов граждан ЕС считают, что ими избранные на местном и региональном уровнях представители лучше будут представлять их интересы на наднациональном уровне [4, с. 33]. Важная роль Комитета регионов была признана и усилена Лиссабонским договором в 2009 г.

В целях содействия европейскому регионализму и усиления роли регионов в 1985 г. была создана Ассамблея европейских регионов (Assembly of European Regions, AER/APE) объединившая свыше 300 территориальных общин Западной, Центрально-Восточной и Восточной Европы с населением 400 млн. человек. Ассамблея является крупнейшей независимой сетью регионов в расширенной Европе, собирая регионы из 35 стран – от Норвегии до Турции и от России до Португалии. АER присутствует внутри и за пределами ЕС. В данную европейскую межгосударственную организацию входят не только регионы, но и межрегиональные организации [5]. Если в принятой Ассамблеей «Планом 2000» («Agenda 2000») были определены в качестве приоритетных задач этой организации ускорить процесс развития регионализации на Европейском континенте с целью создания «Европы регионов», способствовать развитию межрегионального сотрудничества, то в «Плане 2016» («Agenda 2016») при сохранении регионами роли связующего звена между Европой и гражданами определены следующие приоритеты: поддержка регионов в обеспечении устойчивого будущего для всех; повышение связи между европейскими регионами; использование сетей и взаимосвязей для повышения инновационного потенциала регионов; вовлечение молодежи участия общественной жизни [6].

В Плане на 2018-2019 гг. приоритеты определены следующим образом:

– демократическая устойчивость: поддерживать и продвигать идеалы, которые объединяют регионы Европы; поощрять граждан, особенно молодых людей, к участию в жизни общества.

– экономическая устойчивость: расширение возможностей регионов, умные рабочие места, благосостояние граждан за счет повышения конкурентоспособности регионов в условиях глобализации экономики; улучшение доступа к финансированию регионов.

– социальная устойчивость: формировать общество, основанное на терпимости и уважении через образование, равный доступ к здравоохранению и гендерное равенство.

– экологическая устойчивость: стремиться к чистой и устойчивой окружающей среде для граждан в Европе и за ее пределами [6].

Деятельность Ассамблеи европейских регионов включает целый ряд действующих программ [7; 8]:

1) «Молодежная региональная сеть» (Youth Regional Network);

2) «Трансатлантическая инициатива лидеров» (Transatlantic Leadership Initiative). В условиях глобализации Ассамблея европейских регионов (AER) не ограничивает себя на

европейском континенте. АЕР и Германский фонд Маршалла Соединенных Штатов (GMF) организовали встречу весной 2016 г. руководителей субнациональных субъектов власти США и Европы.

3) «Региональные инновации» (Regional Innovation Award). Региональный Innovation Award АЕР открыт для инициатив, имеющих место в любом регионе, принадлежащего к одной из стран Совета Европы, будь они членами АРЕ или нет. Представить можно как проект, так и стратегию, которые уже реализуются в регионе.

4) «Обсерватория по регионализации» – программа, ориентированная на мониторинг еврорегионов, по итогам которого публикуются экспертные ежегодные отчеты по странам Европы.

5) «Самый дружественный еврорегион» (Most Youth Friendly European Region Award (MYFER) – призвана подчеркнуть важность молодежной политики на региональном уровне в целях улучшения условий жизни молодежи и поощрять понимание социальной роли молодежи в обществе.

7) «Евроодиссей» – программа, направленная на предоставление молодежи возможности интегрироваться в рынок труда благодаря опыту работы за рубежом;

8) «Летняя школа» – форум по обмену опытом в области регионального развития в Европе.

Еще одной из организаций, оказывающих наибольшее влияние на взаимоотношения между ЕС и местными властями является Совет европейских муниципалитетов и регионов SEMR/CEMP). Совет был создан в 1951 г. и сегодня объединяет более 50 национальных ассоциаций городов, муниципалитетов и регионов (районов) из 37 стран [9]. Эта организация, отстаивает право региональных властей участвовать в формировании политики ЕС и СЕ, развивает отношения между местными и региональными властями через сотрудничество и побратимство.

Единственной по своему статусу общеевропейской организацией, объединяющей и представляющей интересы приграничных регионов стран Европы является Ассоциация европейских приграничных регионов (Association of European Border Regions, АЕВР/АЕПР). Она создана в 1971 г. Членами АЕВР в настоящее время являются 90 из 115 реально действующих европейских приграничных регионов (еврорегионов), среди которых еврорегионы «Неман», «Днепр», «Балтика», «Буг», «Беловежская пуца») [10]. АЕПР является членом Ассамблеи европейских регионов. В своей деятельности Ассоциация представляет интересы приграничных регионов в ЕС и СЕ, координирует сотрудничество приграничных регионов.

После многих лет двусторонних и многосторонних встреч в 1997 г. была основана Конференция европейских региональных законодательных ассамблей ЕС (Conference of the Regional Legislative Assemblies of the European Union, CALRE). CALRE объединяет 74 представителя европейских региональных законодательных собраний – председателей региональных собраний Италии, Испании, Бельгии, Германии, Австрии, Соединенного Королевства, Португалии и Финляндии. Ее создание предопределило принятие трех европейских актов: Декларации Ассамблеи европейских регионов 1996 г. (в ст. 12.1 предложены механизмы контактов между Европейским парламентом и региональными парламентами, учитывая, что они являются институтами, представляющими прямую волю граждан); Штутгартских тезисов 1997 г. о роли региональных парламентов Европейского Союза в европейской политике; Декларации, подписанной Германией, Австрией и Бельгией в 1997 г., предусматривала распространение принципа субсидиарности не только на отношения между Союзом и государствами-членами, но также на земли и другие регионы, считая, что им была предоставлена законодательная власть, закрепленная в национальной Конституции [11].

Сотрудничество между европейскими регионами сегодня принимает самые различные правовые и институциональные формы, протекает в разных географических очертаниях. Европа вся покрыта сетями межрегиональных взаимодействий. Это свидетельствует об активной роли регионов в жизни Европы. Интеграция приводит к проникновению наднациональных институтов в сферы исключительной компетенции регионов стран-членов Союза,

что далеко не всегда соответствует интересам регионов. Стимулирование политического регионализма объясняется тем, что он позволяет разработать компенсационные стратегии регионов, реализуемые ими через различные механизмы вертикальной интеграции, то есть через создание каналов непосредственного регионального влияния на процесс принятия решений в ЕС, СЕ и на уровне национальных государств не только Европы, но и за ее пределами.

Список цитированных источников:

1. Бусыгина, И.М. Концептуальные основы европейского регионализма. Западная Европа / И. М. Бусыгина // Европа: вчера, сегодня, завтра: сб. ст. / Ин-т Европы Рос. акад. наук; редкол.: Н. П. Шмелев [и др.]. – Москва: Экономика, 2002. – 822 с. – с. 395-404.
2. Congress of Local and Regional Authorities [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.coe.int/t/congress/Default_en.aspx<http://aer.eu/>. – Date of access: 03.02.2019.
3. The Committee of the Regions [Electronic resource]. – Mode of access: <http://cor.europa.eu/en/about/interinstitutional/Pages/council-of-europe.aspx>. – Date of access: 03.02.2019.
4. Информация о Европейском Союзе – Как работает Европейский Союз. // Бюро официальных публикаций Европейского Союза. – Люксембург, 2013. – 40 с.
5. Assembly of European Regions [Electronic resource]. – Mode of access: <http://aer.eu/aer-largest-independent-network-regions-wider-europe/> – Date of access: 02.02.2019.
6. Assembly of European Regions [Electronic resource]. – Mode of access: <http://aer.eu/statute-strategies/action-plan/>. – Date of access: 02.02.2019.
7. Assembly of European Regions [Electronic resource]. – Mode of access: <https://drive.google.com/file/d/0BwM8h5x622cAdXNLUgNmRHBZZ2s/view>. – Date of access: 02.02.2019.
8. AER Programmes [Electronic resource]. – Mode of access: <http://aer.eu/programmes/>. – Date of access: 02.02.2019.
9. Баранов, Н.А. Региональные аспекты российско-европейской геополитики / Н.А. Баранов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://nicbar.ru/geoproblemy_lekzia15.htm. – Дата доступа: 03.02.2019.
10. Association of European Border Regions [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.aebr.eu/en/index.php>. – Date of access: 02.02.2019.
11. Conference of the Regional Legislative Assemblies of the European Union [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.calrenet.eu/what-is-calre>. – Date of access: 03.02.2019.

Карпович Анастасия Григорьевна

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА

младший научный сотрудник отдела исследований в области гражданского, экологического и социального права Института правовых исследований Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь, karpovich-nastasia@mail.ru

Социальное партнерство имеет долгую историю становления и развития, оно пронизывает всю систему трудовых отношений и выступает в качестве основы правового регулирования труда. Ряд ученых полагает, что осмысление проблемы сотрудничества, согласования интересов разных социальных групп можно обнаружить в философских трудах древних мыслителей, в частности в «поучении Птахотепа» (XXVIII в. до н.э.), учениях Заратустры (VIII в. до н.э.) и Конфуция (V в. до н.э.) [1, с. 43].

В современных социально-экономических условиях социальное партнерство в значительной степени трансформируется, оно изменяет свою структуру, методы, совершенствует механизмы социального диалога. В силу чего, считаем необходимым обратиться к конституционным основам социального партнерства. Согласно ст. 1 Конституции Республики Беларусь (далее – Конституция), Республика Беларусь является социальным государством, одним из основных признаков которого по праву можно считать наличие развитой системы социального партнерства. При этом в ст. 14 Конституции предусмотрено, что отношения в социально-трудовой сфере между органами государственного управления, объединениями нанимателей и профессиональными союзами осуществляются на принципах социального партнерства и взаимодействия сторон.

Основные принципы социального партнерства были закреплены в ст. 353 Трудового кодекса Республики Беларусь от 26 июня 1999 г. № 296–З (далее – ТК). Система таких